

Въ губернскихъ и
губернскихъ Поч-
товъ Контрахъ

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 91.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
одни казенныя при-
бавления 5 руб. Съ
частныхъ объявлен-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по 1/4 коп.
сереб. съ буквы

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисѣ: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
дтама; а также въ
Суб. Почт. Контр-
офт. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С. пе-
тербург. Почтамтѣ.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Импер.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣшниковъ.

На газету «Кавказъ» подписываться можно все-
гда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ то-
ю только нумера, передъ коимъ поступитъ взносъ
денегъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

- Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 2—4 ноября и повелѣніе.
- Кавказская летопись. О ходѣ торговли.
- Извѣстія о Россіи. Церемоніаль погребенія тѣла покойной Императрицы. Придворныя извѣстія. С.-петербургъ. Телеграфы.—Курсы.
- Политическое обозрѣніе.
- Корреспонденція изъ Персіи.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Ноября 2-го дня, 1860 года. Переводится: Куринскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка Подпоручикъ *Замытчинскій*—въ Тамбовскій баталіонъ Внутренней Стражи. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Тифлискаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Поручикъ *Высенерскій*, Штабъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Умершии, Черноморскаго Казачьяго войска Подполковникъ *Шкурюпатскій*, исключается изъ списковъ.

Ноября 3-го дня. Утверждается конфирмація: Генераль-Адъютанта Князя Орбеліани, надъ Штабъ-Капитаномъ Военно-рабочей № 8-го роты, Инженернаго вѣдомства *Фрейбергомъ*, который, за разные противузаконныя поступки, исключается изъ службы.

Ноября 4-го дня. Зачисляется: Будутскій Участковый Засѣдатель въ Кубинскомъ уѣздѣ, Штабъ-Капитанъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка *Бурацковъ*—по Армейской Пѣхотѣ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Государь Императоръ, согласно ходатайству Главкома-дующаго Кавказскою Арміею и положенію Кавказскаго Комитета, въ 3-й день октября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: при Правленіи VIII Округа Путей Сообщенія учредить должность Начальника Отдѣленія ревизіи Техническихъ отчетовъ, независимо отъ должности Члена, сравнивъ его въ правахъ и содержаніи съ Начальникомъ Искусственнаго Отдѣленія Правленія, т. е. положить должность эту въ чинѣ Подполковника, съ жалованьемъ 809 руб., столовыми 560 руб. 40 коп. (кромя квартирныхъ, которыя должны быть отпускаемы по положенію отъ города), всего 1,369 руб. 40 коп. сер. Этотъ расходъ въ настоящемъ году отнести на общіе остатки штатныхъ суммъ по VIII Округу, а съ будущаго 1861 года включать въ смѣту Главнаго Управленія.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О ходѣ торговли

по Закавказскому Карантинно-Таможенному округу и Абхазской дистанціи Сухумальскаго округа, въ июль мѣсяць 1860 года.

	Въ 1860.		Въ 1859.	
	Р.	К.	Р.	Л.
Привезено:				
Бумажныхъ издѣлій	174,131	90.	139,712	15
Шелковыхъ	36,538	60.	50,070	75
Шерстяныхъ	5,939	70.	10,321	15
Табаку	5,863	50.	21,845	25
Фруктовъ	12,945	15.	5,809	10

Сахару	42,725	60.	67,545	—
Металловъ и металлическихъ издѣлій	3,231	—	—	—
Красокъ разныхъ	4,056	50.	—	—
Прочихъ товаровъ	63,170	94.	107,621	70
Итого	348,602	89.	402,925	10

Вывезено:				
Шелку-сырцу	33,215	—	33,849	50
Бумажныхъ издѣлій	403	—	—	—
Шерстяныхъ	4,666	—	—	—
Металловъ и металлическихъ издѣлій	5,733	—	4,203	—
Хлѣба разнаго	7,743	10.	6,107	55
Прочихъ товаровъ	54,614	80.	54,720	95
Итого	106,374	90.	98,881	—

Пошлинъ за привозные европейскіе и азиатскіе товары поступило	45,366	68%.	66,384	83 1/4.
Монеты привезено	—	—	9,006	60
Монеты вывезено	286,274	15.	306,495	60

КАРАВАНОВЪ:				
Прибыло	107.	178.	Отшло	30. 57.
СУДОВЪ:				
Прибыло	60.	53.	Отшло	30. 48.

Изъ вѣдомости Ейской Таможенной Заставы за сентябрь сего года, о ходѣ торговли при Ейскомъ портѣ, видно, что въ означенномъ мѣсяцѣ, изъ числа товаровъ находящихся на складѣ очищено: орѣховъ 1212 пуд. 20 ф. на 2,425 руб., рожковъ турецкихъ 957 п. 35 ф. на 1,435 р. 50 к., маслицъ черныхъ 86 п. 30 ф. на 347 р.—Вывезено за границу: пшеницы 1207 четв. на 9,946 р., льнаго сѣмени 752 чет. на 8,400 р., сурьмы 720 чет. на 2,880 руб., шерсти овечьей мытой сырка 7632 пуд. на 61,056 р.—Итого на 86,489 руб. 50 коп. Пошлинъ и другихъ сборовъ поступило 2,194 р. 78 коп.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ. ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ЦЕРЕМОНИАЛЬ ПОГРЕБЕНІЯ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ОБОДОРОВНЫ.

О назначенномъ днѣ погребенія заблаговременно учинено будетъ отъ оберъ-церемоніеистра высочайшаго двора и чрезъ полицію всей столицѣ извѣщеніе, а наканунѣ читано герольдами, съ обыкновенною церемоніею, объявленіе о томъ по всѣмъ частямъ города.

Въ день погребенія, въ девять часовъ утра, по данному съ С.-петербургской крѣпости сигналу тремя пушечными выстрѣлами, соберутся въ Петропавловскомъ соборѣ: члены святѣйшаго снвода, духовникъ въ Бозѣ почившей Императрицы, придворное и прочее духовенство, по назначенію преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго; статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины, фрейлины, мужестранные послы и посланники и особы дипломатическаго корпуса, съ супругами; члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины высочайшаго двора, статсъ-секретари, придворные кавалеры, генераль-адъютанты, свиты Его Величества генераль-маіоры, флигель-адъютанты и адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ съ супругами, адъютанты находящихся въ столицѣ иностранныхъ принцевъ; всѣ генералы, въ столицѣ находящіеся и гвардіи штабъ и оберъ-офицеры; прочія обоюга особы первыхъ трехъ классовъ; губерскіи и уѣздные предводители дворянства С.-петербургской губерніи, а равно губерскіе и уѣздные предводители дворянства прочихъ губерній, въ столицѣ находящіеся; с.-петербургскій градекой голова и депутація отъ купечества с.-петербургскаго; сверхъ того ближайшіе служители и служительницы въ Бозѣ почившей

Императрицы. Въ соборѣ у входа помѣщаются два герольда. По прибытіи въ соборъ членовъ святѣйшаго снвода, преосвященнымъ митрополитомъ отправлена будетъ божественная литургія.

Между тѣмъ находящійся въ С.-петербургѣ войска: пѣхота, кавалерія и артиллерія, по распоряженію военнаго начальства, расположатся на валанкахъ Петропавловской крѣпости, на Царицыномъ дугу, отъ Литейнаго моста по Большой и Дворцовой набережнымъ, на Дворцовомъ мосту, на Васильевскомъ островѣ, по набережной Невы отъ Дворцоваго моста до 1-го кадетскаго корпуса, вокругъ биржи и на Петербургской сторонѣ, у Петербургскаго моста.

Въ день погребенія въ Бозѣ почившей Императрицы, оба эскадрона собственнаго Его Величества конвой заблаговременно выстраиваются у Зимняго дворца противъ подъѣзда Ихъ Величествъ, и когда Государыня Императрица и Ихъ Высочества изволятъ сѣсть въ экипажи, конвоируютъ Ихъ до Петропавловскаго собора, и по окончаніи погребенія обратно въ Зимній дворецъ, слѣдующимъ порядкомъ: 1-й эскадронъ передъ каретою Ея Величества, а 2-й—позади послѣдней кареты Ихъ Высочествъ.

По сторонамъ кареты Ея Величества ѣдутъ верхомъ оберъ-штальмейстеръ и командиръ собственнаго Его Величества конвой; по сторонамъ кареты Ихъ Высочествъ—по одному штальмейстеру.

Во время проѣзда Государя Императора и Государыни Императрицы Маріи Александровны изъ Зимняго дворца въ крѣпость, войска на караулъ не дѣлаютъ, а берутъ только на плечо.

Государь Императоръ и Государыня Императрица, по прибытіи въ соборъ, встрѣчены будутъ преосвященнымъ митрополитомъ и членами святѣйшаго снвода, со крестомъ и святою водою; когда же Ихъ Величества изволятъ стать на свои мѣста, тогда начнется отпѣваніе по уставу православной церкви.

По окончаніи отпѣванія, высочайшія особы изволятъ отдать послѣднее поклоненіе тѣлу въ Бозѣ почившей Императрицы. Когда же Государыня Императрица и Великія Княгини изволятъ выйти изъ церкви, для возвращенія въ Зимній дворецъ прежнимъ порядкомъ, тогда четыре камеръ-юнкера принесутъ крышу отъ гроба, четыре камергера снимутъ съ гроба покровъ и отнесутъ въ алтарь, а Его Императорское Величество уложитъ порфиру во гробъ; затѣмъ, по прикрѣпленіи крыши, тѣло покойной Императрицы съ гробомъ поднимутъ: Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья, иностранные принцы, принцъ Петръ Ольденбургскій, князья Романовскіе, принцы Николай и Александръ Ольденбургскіе, министр Императорскаго двора, генераль-адъютанты и первые чины двора, и въ предшествіи митрополита съ духовенствомъ, понесутъ къ устроенной въ соборѣ могилѣ; по сторонамъ гроба идутъ шесть гренадеръ дворцовой роты, безъ ружей, шесть унтеръ-офицеровъ кавалергардскаго Ея Величества полка и четыре камеръ-казака, держа шапки и каски въ рукѣ. По опущеніи гроба въ могилу, преосвященный митрополитъ подноситъ Императорской фамиліи песокъ на блюдѣ съ лопаточкой для посыпанія на гробъ. Въ сіе время отъ стоящихъ войскъ произведется бѣглый огонь, а съ Петропавловской крѣпости и изъ всѣхъ находящихся въ строю артиллерійскихъ орудій пальба, по шести выстрѣловъ изъ каждаго орудія.

Послѣ сего на флагштокъ Петропавловской крѣпости, вмѣсто траурнаго флага, поднимается обыкновенный флагъ.

Послѣднее дежурство при тѣлѣ въ Бозѣ почившей Императрицы остается въ соборѣ до совершеннаго задыланія могилы.

У входа въ соборъ стоятъ часовые: съ внутренней стороны—отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, а съ виѣшней стороны—отъ почетнаго караула.

Подписалъ: министр Императорскаго двора,
графъ Адлербертъ.

Придворныя извѣстія.

Въ понедѣльникъ, 31-го октября, баронъ де-Пергласъ, вновь-акредитованный при Императорскомъ дворѣ, въ ка-

честь чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра е. в. короля баварскаго, представлялся въ аудиенціи Его Величеству Государю Императору и имѣлъ честь поднести Его Императорскому Величеству свои кредитныя грамоты.

Велѣдъ затѣмъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ е. в. великаго герцога мекленбург-шверинскаго, генералъ баронъ фонъ Гопфгартенъ, и адъютантъ е. в. великаго герцога ольденбургскаго, полковникъ графъ Ведель, также имѣли честь представляться Его Величеству Государю Императору.

— Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Екатерина Михайловна и герцогъ Георгъ Мекленбург-Стрелицкій возвратились во вторникъ, 1-го ноября вечеромъ, изъ-заграницы.

— Во вторникъ, 1-го ноября, его высочество принцъ Бернгардъ Сольмс-Браунфельскій, генералъ отъ кавалеріи въ службѣ е. в. короля ганноверскаго, имѣлъ честь представляться Его Величеству Государю Императору. Велѣдъ затѣмъ, полковникъ гвардейскаго кирасирскаго полка е. в. короля ганноверскаго, баронъ Пейзо, и поручикъ гвардейскаго егерскаго полка е. в. короля ганноверскаго, баронъ Карло фонъ-Бокъ-Вюльфингенъ, также имѣли честь представляться Его Императорскому Величеству.

— Въ среду, 2-го ноября, камергеръ его великогерцогскаго высочества, герцога нассаускаго, генералъ баронъ Брейдахъ-Бюррстгеймъ, имѣлъ честь представляться Его Величеству Государю Императору.

— Въ четвергъ, 3-го ноября, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. королевы испанской, герцогъ д'Осуна и дель-Ивантадо, имѣлъ честь представляться въ аудиенціи Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Наслѣднику Цесаревичу.

При этомъ случаѣ посолъ имѣлъ честь представить Его Императорскому Высочеству своего адъютанта, г. Алонзо Альвареса де Толедо и де Сильва. (J. de St.-P)

С ПЕТЕРБУРГА. По случаю кончины Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Государь Императоръ высочайше повелѣлъ соизволивъ: прекратить публичныя увеселенія и закрыть театры на шесть недѣль, считая со дня наложенія траура, т. е. съ 20-го октября, по 1-е декабря.

Телеграфы. — Русскія линіи соединены со шведскими, близъ Торнео. вновь-устроена телеграфная линія изъ Варшавы до прусской границы и на ней открыты станціи въ Плоцкѣ и Любичѣ. Для внутренней корреспонденціи открыты станціи въ Симбарскѣ и Вытегрѣ.

ВКСЕЛЬНЫЕ И ДЕВЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 4-го ноября. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	36 1/2,	3/16
• Амстердамъ, пенс.	176,	176 3/4
• Гамбургъ, пенс.	31 1/4,	15/16
• Парижъ	376,	377 1/2
5% сер. банковые билеты .	99,	99 1/2

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

При сен-жемскомъ дворѣ наложенъ трауръ на три недѣли, по случаю кончины Императрицы Александры Ѳеодоровны. 8-го ноября (27-го октября) совершена въ греко-русской церкви, въ Лондонѣ, панихида за упокой души Ея Величества. Баронъ и баронесса Брунновъ и члены русскаго посольства и консульства присутствовали при этой церемоніи, вмѣстѣ со всеми знатными русскими, находящимися теперь въ Лондонѣ. Церковь была полна. Въ числѣ собравшихся было много членовъ высшей англійской аристократіи.

— При нидерландскомъ дворѣ наложенъ, по случаю кончины Ея Величества Императрицы Александры Ѳеодоровны, трауръ на шесть недѣль.

Вотъ текстъ новой депеши лорда Джона Росселя къ лорду Джону Гудсону, относительно дѣла южной Италіи:

«Министерство иностранныхъ дѣлъ, 27-го октября. М. г. Послѣдніе дѣйствія короля сардинскаго подверглись сильному осужденію со стороны нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ европейскихъ дворовъ. Императоръ французскій, узнавъ о вторженіи арміи генерала Чальдини въ Панскую область, вызвалъ своего посланника изъ Турина, выразивъ вмѣстѣ съ тѣмъ жѣлое императорскаго правительства, противное вторженію въ римскую землю. Императоръ Всероссийскій высказалъ, какъ говорятъ, въ энергическихъ выраженіяхъ негодованіе свое на вступленіе арміи короля сардинскаго на неаполитанскую землю и вызвалъ изъ Турина всю свою миссію. Принцъ-регентъ также призналъ за нужное передать Сардиніи свои чувства неудовольствія, хотя и не почелъ необходимымъ вызвать прусскаго посланника изъ Турина. Послѣ этихъ дипломатическихъ дѣйствій было бы несправедливо, въ отношеніи къ Италіи, и неуважительно, въ отношеніи къ другимъ великимъ европейскимъ державамъ, еслибъ правительство

королевы откладывало долѣе выраженіе своего мнѣнія. Высказываясь однако, правительство королевы нисколько не имѣетъ намѣренія возбудить пренія о причинахъ, коими оправдано, отъ имени короля сардинскаго, вторженіе въ римскія и неаполитанскія владѣнія. Королевское правительство не намѣрено распространяться о томъ, имѣлъ ли запа право, или вѣтъ, защищать власть свою при содѣйствіи иностранныхъ войскъ, или можно ли считать короля Обѣихъ Сицилій отрехшимся отъ престола, хотя флагъ его и развѣвается надъ Калуей или Гаэтой. Въ его глазахъ подлежатъ обсужденію слѣдующіе великіе вопросы: Имѣлъ ли итальянскій народъ право обращаться къ помощи сардинскаго короля, для того, чтобы избавиться отъ правительства, коими онъ былъ недоволенъ? а сардинскій король вправѣ ли былъ поддержать своимъ оружіемъ народъ римскихъ и неаполитанскихъ владѣній? Какъ-видно, двѣ причины побудили народъ римскихъ и неаполитанскихъ владѣній къ добровольному соединенію, для низверженія ихъ правительства. Первою изъ этихъ причинъ было то, что правительства папы и короля Обѣихъ Сицилій такъ-дурно наблюдали за отправленіемъ правосудія, за защитой личной свободы и общимъ благоденствіемъ своихъ народовъ, что подданные ихъ считали низверженіе своихъ государей необходимымъ вступленіемъ ко всякому улучшенію ихъ положенія. Вторая причина состояла въ томъ, что съ 1849 года установилось то убѣжденіе, что единственное средство для итальянцевъ оградить свою независимость противъ контроля иноземцевъ заключается въ учрежденіи сильнаго правительства для всей совокупности Италіи. Борьба Карла-Альберта въ 1848 году и сочувствіе, выказанное нѣкоторыми сардинскимъ королевемъ къ итальянскому дѣлу, естественнымъ образомъ породили соединеніе имени Виктора-Эммануила съ единственной властью, подъ которой итальянцы стремятся жить. Разсматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія, правительство королевы должно допустить, что итальянцы сами—лучшіе судьи своихъ собственныхъ интересовъ. Знаменитый законовѣдъ Ваттель, обсуживая законность поддержки, оказанной соединенными провинціями принцу Оранскому, когда онъ вторгся въ Англію и низвергъ тронъ Іакова II, говоритъ: «Принцъ Оранскій, безъ-сомнѣнія, имѣлъ вліяніе на совѣщанія генеральныхъ штатовъ, но онъ не побудилъ ихъ совершить несправедливое дѣло, ибо когда народъ, по основательнымъ причинамъ, берется за оружіе противъ притѣснителя, то правосудіе и великодушіе требуютъ оказанія добрымъ людямъ помощи, для защиты ихъ свободы». Слѣдовательно, по мнѣнію Ваттеля, вопросъ заключается въ слѣдующемъ: «по основательнымъ ли причинамъ вооружились противъ своихъ правительства народы неаполитанскій и римскій? По этому важному вопросу, правительство королевы утверждаетъ, что означенные народы сами наилучшіе судьи своихъ собственныхъ дѣлъ. Правительство королевы не считаетъ себя вправѣ объявить, что народы южной Италіи не имѣли основательныхъ причинъ отказывать въ повиновеніи прежнимъ своимъ правительствамъ; и такъ правительство королевы не можетъ осудить сардинскаго короля за то, что онъ помогъ имъ. Есть тутъ, впрочемъ, фактической вопросъ. Приверженцы павшихъ правительствъ утверждаютъ, что народъ римскихъ владѣній былъ привязанъ къ папѣ, а народъ Неаполитанскаго королевства къ династіи Франциска II, но что сардинскіе агенты и иностранные авантюристы низвергли троны этихъ государей силой и интригой. Трудно однако полагать, послѣ изумительныхъ событій, коихъ мы были свидѣтелями, чтобы папа и король Обѣихъ Сицилій пользовались любовью своихъ народовъ. Какимъ-образомъ, спрашивается, папа оказался въ невозможности набрбовать римскую армію и былъ вынужденъ рассчитывать почти исключительно на иностранныхъ наемниковъ? Какимъ-образомъ случилось, кромѣ-того, что Гарибальди завоевалъ почти всю Сицилію съ 2,000 человекъ и пошелъ изъ Реджи на Неаполь съ 5,000? Какимъ-образомъ—если не при содѣйствіи всеобщаго нерасположенія народа Обѣихъ Сицилій? И нельзя утверждать, что это свидѣтельство народной воли было прихотью, или не имѣло причины. Сорокъ лѣтъ назадъ, неаполитанскій народъ сдѣлалъ правильную и умѣренную попытку преобразовать свое управленіе при царствующей династіи. Европейскія державы, соединившись въ Лайбахѣ, всѣ, кромѣ Англій, положили подавить эту попытку силой. Она была подавлена и въ Обѣихъ Сициліяхъ оставили большую иноземную армію, для поддержанія общественнаго порядка. Въ 1848 году, неаполитанскій народъ снова попытался упорчить за собою свободу, при династіи бурбоновъ; но лучшіе патріоты его заплатили десяти-лѣтнимъ тюремнымъ заключеніемъ, за преступленіе, состоявшее въ стараніяхъ освободить страну свою. Что же удивительнаго послѣ этого, что въ 1860 году неаполитанцы, исполненные неудовольствія и недовѣрія, низвергаютъ бурбоновъ, какъ въ 1688 году Англія низвергла Стюартовъ? Безспорно, должно допустить, что разрывъ узъ, связывающихъ государя съ его подданными, самъ-по-себѣ состав-

ляетъ несчастіе. Понятія о вѣрности становятся смутными, престолонаслѣдіе дѣлается спорнымъ, враждующія партіи угрожаютъ спокойствію общества; права и привилегіи противопоставляются одни другимъ и нарушаютъ гарантію государства. Однако, должно признаться съ другой стороны, что итальянской революціей управляли съ замѣчательною умѣренностью и терпимостью. Низверженіе существующихъ властей не повлекло за собою, какъ это слишкомъ-часто бывало, взрыва народной мести. Нигдѣ не одерживали верхъ крайніе виды демократовъ. Общественное мнѣніе парализировало крайности общественнаго торжества. Уважаемыя формы конституціонной монархіи были соединены съ именемъ государя, служащаго представителемъ древней и славной династіи. Послѣ этихъ причинъ и дополнительныхъ обстоятельствъ итальянской революціи, правительство королевы не можетъ видѣть достаточныхъ причинъ для строгаго осужденія, которому Австрія, Франція, Пруссія и Россія подвергли дѣйствія сардинскаго короля. Правительство королевы предпочитаетъ обратить взоры свои къ пріятной перспективѣ народа, строящаго зданіе своей свободы и уроочивающаго дѣло своей независимости посреди сочувствія и благопріятныхъ желаній Европы. Примите и проч. *Джонъ Россель.*

Р. S. Вы уполномочены сообщить графу Кавуру копію съ этой депеши.

— Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатано: «Депеша лорда Джона Росселя къ англійскому посланнику въ Туринѣ надѣлала въ политическомъ мѣрѣ много шума. Эта декларация принциповъ составляетъ цѣлое событіе. Она напоминаетъ знаменитое замѣчаніе Каннинга, сравниващаго Англію съ золотой пещерой, содержащей въ себѣ всѣ бури, готовая потрасти мѣрѣ. Теорія благороднаго лорда вызываетъ, впрочемъ, противорѣчія даже въ англійскихъ газетахъ. Дѣйствительно, любопытно слѣдить политическіе принципы, какіе высказывалъ лондонскій кабинетъ, смотри по обстоятельствамъ, особенно въ послѣднія времена неизвѣстности и нравственной путаницы. Мы ограничимся противопоставленіемъ официальнаго образа его выражений въ двухъ важныхъ случаяхъ. Когда, послѣ виллафранкскаго мира, началось въ итальянскихъ герцогствахъ волненіе, которому суждено было низвергнуть основанія, условленныя между двумя главными воюющими державами, лондонскій кабинетъ провозгласилъ право итальянцевъ свободно располагать собою—эта теорія вызвала сильное осужденіе въ Вѣнѣ и англійскому правительству предложенъ былъ вопросъ: примѣняетъ ли оно ее къ Ирландіи, Ионическимъ Островамъ и Индіи, гдѣ въ подобномъ случаѣ выборъ населенія нисколько бы не былъ сомнителенъ. Лордъ Дж. Россель отвѣчалъ на эти возраженія депешей, адресованной, 14-го сентября 1859 г., на имя г. Фена и которая была тогда же обнародована. Благородный лордъ объяснялъ въ ней высказанную имъ теорію въ томъ видѣ, въ какомъ понималъ ее тогда лондонскій кабинетъ. Доводы его основывались на слѣдующихъ началахъ: Признавая за тосканцами право, принадлежащее всякому независимому государству, заботиться самому о внутреннемъ своемъ управленіи, лордъ Дж. Россель отвергалъ всякую теорію, на основаніи которой народъ англійской Индіи или какой-либо части какого бы то ни было государства могъ бы имѣть право составить себѣ управленіе внѣ государства, отъ котораго онъ зависитъ. Всякое правительство, говорилъ онъ, имѣетъ право употреблять свои собственныя силы, для того, чтобы сокрушить сопротивленіе своихъ собственныхъ подданныхъ. Англійское правительство нисколько не оспаривало у великаго герцога тосканскаго права противиться флорентійской революціи тосканскимъ оружіемъ, или у австрійскаго императора права подавить австрійскимъ оружіемъ венгерское возстаніе. Эта теорія, въ примѣненіи къ англійскимъ владѣніямъ, достаточно ограждала британскіе интересы. Изъ нея слѣдовало, что Англія признаетъ, наиримѣрь, за Ирландіей право завоевать свою независимость, если силы ей это позволятъ, а съ своей стороны сохраняетъ право противо-дѣйствовать ей въ томъ, если это согласно съ средствами Англіи; но что всякое вмѣшательство извнѣ, въ пользу той или другой, формально исключается. Мы не будемъ разбирать здѣсь достоинства этихъ принциповъ, клонившихся къ безусловной замѣнѣ права силою. Если однако они провозглашали, съ одной стороны, право народовъ на возстаніе, то удерживали за правительствами свободу защищаться, подъ прикрытіемъ принципа невмѣшательства. Посреди общаго упадка всѣхъ понятій о правѣ, это была по-крайней-мѣрѣ кажущаяся гарантія. Цѣна, какую она могла имѣть въ будущемъ, зависѣла отъ способа ея примѣненія. Мы видѣли ее на-дѣлѣ въ Италіи, гдѣ предлогъ невмѣшательства послужилъ только къ прикрытію и охраненію самаго-явнаго изъ вмѣшательствъ. Была, однакожъ, хоть какая-нибудь возможность найти для этихъ незаконностей оправданіе, основанное на общемъ недоразумѣніи. Провозгласивъ права итальянцевъ, какъ-будто нарочно забывали, что, политически говоря, вовсе нѣтъ Ита-

ии, а есть только отдѣльныя *итальянскія государства*, государи которыхъ царствуютъ на тѣхъ же правахъ, какъ почти все, занимающіе европейскіе престолы—и что если изъ нынѣшняго движенія можетъ выйти итальянское единство, то оно никакъ не можетъ быть его исходной точкой. Все эти идеи были сглажены однимъ словомъ: *итальянцы*. Изъ нихъ слѣдовало, что Гарибальди и его волонтеры въ Сицилии и Неаполѣ служили представителями не Пьемонта, какъ свободнаго и самодержавнаго государства, вмѣшивающагося въ дѣла Неаполитанскаго королевства, также независимаго и самодержавнаго; въ нихъ хотѣли видѣть только *итальянцевъ*, помогающихъ другимъ *итальянцамъ* низвергнуть свое правительство, и рѣшились допустить вмѣшательство только съ той минуты, когда неитальянскія державы *официально* вмѣшались въ борьбу. Мы говоримъ: *официально*, потому-что отправка оружія, кораблей, боевыхъ снарядовъ, денежныхъ даровъ, публичное вербованіе волонтеровъ, повидимому, не считались прямымъ вмѣшательствомъ. Такъ, вслѣдствіе уловки, основанной на *словахъ*, самыя-безспорныя доселѣ права и принципы были нарушены, посреди рукоплесканій, общественного мнѣнія, до такой степени увлеченнаго грандіозной идеей, что оно смѣшало все кроющіяся въ глубинѣ его сознанія понятія о правомъ и неправомъ. Но тутъ по-крайней-мѣрѣ можно было видѣть ошибку, недоразумѣніе,—мы не хотимъ употребить слово: лицемеріе. Морально признавали *право*, хотя и допускали попираить его ногами; за исключеніемъ революціонной школы, служащей ему отрицаніемъ, вообще оплакивали роковую необходимость, дѣлавшую нарушеніе его необходимымъ для исполненія желаній великой націи; цѣль являлась на помощь средствамъ, для смягченія того, что они представляли дурнаго. Теперь эта невѣрная демаркаціонная линія между революціей на дѣлѣ и уваженіемъ къ праву, существующимъ еще въ идеяхъ, совершенно-сгладилась. Лордъ Джонъ Россель, опираясь на авторитетъ Ватгеля и на примѣръ принца Оранскаго, объявляетъ, что *когда народъ имѣетъ основательныя причины взяться за оружіе противъ притѣснителя, то правосудіе и великодушіе требуютъ помочь добрымъ людямъ въ защитѣ ихъ свободы*. Изъ этого видно, какъ-далеко зашло англійское правительство со времени депешы лорда Джона Росселя къ г. Фену, содержаніе которой мы напомнимъ. Не говоря уже о странности притязанія лондонскаго кабинета разрѣшить собственной властью континентальный вопросъ, насчетъ котораго Франція, Пруссія, Австрія и Россія высказали уже свои мнѣнія въ различныхъ степеняхъ, но все въ смыслѣ, диаметрально-противоположномъ—мы предоставимъ англійскому правительству дополнить и опредѣлить новыя его начала, посредствомъ объясненія тѣхъ пунктовъ, которые въ нихъ остаются темными, въ отношеніи къ ихъ значенію и особенно примѣненію. Остається знать, что должно разумѣть подъ *официальными причинами*, могущими упомоночить народъ браться за оружіе; кто будетъ судьей достоинства этихъ причинъ? По какимъ точнымъ признакамъ можно будетъ узнать, что правительство можетъ быть названо *притѣснительнымъ*? Каковъ объемъ *свободы*, которую *добрые люди* упомоночены защищать? Кто рѣшитъ дѣло между этими *добрыми людьми* и тѣми, которые считаютъ долгомъ защищать принципы права и власти, не менѣе-необходимые для существованія общества? Какъ согласитъ *актъ правосудія и великодушія*, который могъ бы служить побужденіемъ къ поддержкѣ тѣхъ или другихъ изъ этихъ *добрыхъ людей*, съ принципомъ невмѣшательства и уваженіемъ, какое государство должны питать къ взаимной своей независимости? Какія державы будутъ призваны къ рассмотрѣнію *этихъ* актовъ правосудія и великодушія? Наконецъ, до какой степени Англія сама намѣрена примѣнять къ дѣлу эти теории?—ибо, поддерживать извѣн и въ отношеніи къ другимъ теоріямъ, послѣдствія которыхъ отвергаются въ отношеніи къ самому-себѣ, значило бы нарушить первый долгъ политической честности, и мы не думаемъ, чтобы лондонскій кабинетъ захотѣлъ подвергнуться этому упреку.—Подождемъ разъясненія всехъ этихъ вопросовъ, для оцѣнки новаго государственнаго права, призваннаго управлять Европой.

П а р и ж ъ, 7-го ноября (26-го октября). Положительно увѣрили сегодня, что императоръ Наполеонъ написалъ Императору Александру II собственноручное письмо, по поводу кончины вдовствующей Императрицы Всероссийской.

Императоръ дважды принималъ уже г. Киселева, со времени возвращенія этого посла изъ Варшавы. Вообще по всему видно, что сношенія между Франціей и Россіей продолжаютъ быть весьма-дружественными.

Посыта слухи, что принцъ Наполеонъ отправится съ особымъ порученіемъ въ Санктпетербургъ и что дипломатическія сношенія между Франціей и Сардиніей скоро возобновятся.

Газета «Patrie» объявила сегодня, что отправленіе въ Адриатическое Море англійской эволюціонной эскадры, вопреки всемъ слухамъ, не имѣетъ исключительнаго значе-

нія, потому что эскадра просто отправляется, какъ всякій годъ, на зимовку въ Корфу.

Газета «Patrie» даетъ понять, что правительство, вслѣдствіе полученія неудовлетворительныхъ извѣстій изъ Сиріи, гдѣ турецкія начальства втайнѣ сочувствуютъ друзьямъ, виновнымъ въ ливанской рѣзнѣ, не откажется отъ предпрятаго имъ дѣла и усилитъ свой корпусъ въ этихъ краяхъ.

— По словамъ газеты «Espero», г. Кавуръ составляетъ въ настоящее время записку (memorandum), для изложенія Европѣ всехъ жестокостей, совершенныхъ при Изернн неаполитанскими войсками.

— По извѣстіямъ изъ Венгрии, тамъ продолжается волненіе и не на шутку опасаются революціи.

— Изъ Песта пишутъ газетѣ «Ostdeutsche-Post», что помѣстья барона Вая сожжены и опустошены, за то что онъ принялъ должность гоф-канцлера. Тотъ же корреспондентъ извѣщаетъ, что въ Пестѣ находится теперь депутація изъ Фіума, которая проситъ о присоединеніи вновь къ Венгрии австрійскаго побережья. Депутація не хотѣла отправиться въ Вѣну, потому-что считаетъ Пестъ столицей своей родины.

— Газеты подтвердили теперь, что не одинъ Императоръ Всероссийскій получилъ въ Варшавѣ тревожныя и горестныя извѣстія, заставившія его поспѣшить возвращеніемъ въ Санктпетербургъ; императоръ австрійскій также былъ обезпокоенъ нѣсколькими депешами, касавшимися болѣзни его супруги, вынужденной теперь ѣхать на островъ Мадеру. Вотъ чѣмъ и объясняется тотъ озабоченный видъ, который все замѣтили по возвращеніи его въ Вѣну. Политическія заботы, еслибъ онъ и были у него, онъ конечно умѣлъ бы скрыть отъ комментарій лицъ, его окружающихъ, но даже самый-лучшій дипломатъ не всегда бываетъ въ состояніи совладать съ сердечными чувствами и волненіями.

— Генерала Ламорисьера ждутъ въ Парижѣ, куда уже пріѣхала его супруга.

По извѣстіямъ изъ Сиріи, положеніе генерала Бюфара сдѣлалось нестерпимымъ и онъ послалъ въ Парижъ энергическія жалобы, поддерживаемыя комиссіей, которая заседаетъ въ Бейрутѣ. Фуад-Паша противится занятію французами Дамаска, какъ священнаго города, потому-что присутствіе ихъ въ немъ неминуемо породило бы общее возстаніе страны. Въ Бейрутѣ ждутъ инструкцій изъ Парижа.

— Газета «Ind. Belge» говоритъ, что положеніе неаполитанскаго короля въ Гаэтѣ становится все болѣе затруднительнымъ, потому-что пьемонтцы заняли весьма-важныя позиціи вокругъ города, изъ коихъ особенное значеніе имѣетъ Мола ди Гаета. Слово *мола* означаетъ мельницу и мѣстность, носящая это названіе, обязана имъ тому обстоятельству, что въ ней мелютъ всю муку, которая потребляется въ Гаэтѣ, потому-что въ самомъ городѣ, по неимѣнію воды, невозможно устроить мельницу. Итакъ, вслѣдствіе занятія Мола ди-Гаета, даже воду, необходимую для неаполитанскихъ войскъ, придется привозить моремъ. Притомъ и армія короля Франциска II значительно сократилась въ послѣднее время.

— Англійскія газеты, которыя, какъ извѣстно, всегда рады пользоваться случаемъ поклеветать на Россію, увѣрили недавно, что нѣсколько русскихъ офицеровъ содѣйствовали постройкѣ въ Китаѣ фортовъ, которыми завладѣли англо-французскія войска. Но газета «Pays» поспѣшила формально опровергнуть эту нелѣпую выдумку.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Т у р и н ъ, 12-го ноября (31-го октября). Г. Фарини назначенъ королевскимъ намѣстникомъ въ Неаполѣ. Гарибальди обнародовалъ прокламацію къ своимъ военнымъ сотоварищамъ, въ которой онъ изъявляетъ надежду, что ему скоро придется взяться за шпагу, для освобожденія своихъ братьевъ, находящихся еще въ рабствѣ.

П а р и ж ъ, 13-го (1-го) ноября. Г. де-Клеркъ, помощникъ директора въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, отправляется, на нѣсколько недѣль, въ Берлинъ, чтобы вести переговоры о заключеніи коммерческаго трактата между Франціей и таможеннымъ Союзомъ.

Р а г у з а, 13-го (1-го) ноября. Французскій консулъ, г. Геккаръ, уѣхалъ въ Петинье. Вдова князя Данила, сопровождаемая до Скутари г. Геккаромъ и царствующимъ княземъ, отправляется въ Парижъ, на пароходѣ, который отходитъ завтра въ Корфу. Дочь ея остается въ Черногоріи.

Л о н д о н ъ, 13-го (1-го) ноября, вечеромъ. «Times» объявляетъ, что англійская миссія въ Неаполѣ упраздняется; г. Эдмундъ, который былъ полномочнымъ министромъ въ Неаполѣ, замѣнитъ въ Туринѣ сэра Дж. Гудсона, который поѣдетъ въ Санктпетербургъ. «Times» порицаетъ отозваніе сэра Джемса Гудсона. Англійскій банкъ возвысилъ свой учетъ до 5%. Причиною этой мѣры то, что изъ банка вытребовано 300,000 фунтовъ стерлинговъ.

П а р и ж ъ, 13-го (1-го) ноября. Газета «Message du Midi» сообщаетъ извѣстія изъ Гаеты, отъ 11-го ноября (30-го октября). Францискъ II отвергъ предложеніе объ очищеніи Гаеты; генералъ Боско прибылъ и принимаетъ начальство надъ королевской арміей, въ которой считается еще десять тысячъ человекъ въ городѣ. Туда пріѣхалъ прусскій генералъ, съ особымъ порученіемъ.

Л о н д о н ъ, 14-го (2-го) ноября. «Times» говорить, что слухъ объ отозваніи англійскаго посланника въ Туринѣ, сэра Джемса Гудсона, не основателенъ. «Morning Post» подтверждаетъ, что миръ съ Китаемъ подписанъ и что войска возвращаются въ Англию.

Н е а п о л ь, 14-го (2-го) ноября. Въ понедѣльникъ (31-го октября ст. ст.) происходила стычка между пьемонтскими и неаполитанскими королевскими войсками, оставшимися въ крѣпости; послѣдніе предложили сдать на капитуляцію. Гарнизонъ Гаеты простирается до трехъ тысячъ человекъ. Генералъ Клапка прибылъ въ Неаполѣ.

К о н с т а н т и н о п о л ь, 15-го (3-го) ноября. Тотчасъ послѣ ожидаемаго съ минуты на минуту утвержденія займа въ 400 милліоновъ франковъ, заключеннаго Портою въ Парижѣ, приступлено будетъ къ платежу процентовъ по прежнимъ займамъ.

— 16-го (4-го) ноября. Заключенія займа ожидаютъ съ часу на часъ (?). Къ сербскому князю Михаилу отправленъ фирманъ инвеституры. Эминъ-Паша назначенъ правителемъ въ Дамаскъ.

ПЕРСІЯ.

Частная корреспонденція «Кавказа».

Тегеранъ, 29-го октября.

Мы не хотѣли утомлять ваше вниманіе сообщеніемъ неприятныхъ слуховъ, постоянно распространявшихся о несчастіяхъ испытанныхъ персидскими войсками, отправленными нынѣшней весной въ экспедицію противъ туркменъ, населяющихъ огромную степь къ сѣверу отъ Хорасана. Наконецъ само правительство, вида что нельзя скрыть блѣдствій своего отряда, въ послѣднемъ номерѣ тегеранской газетѣ отъ 9 ребіуль-ахыри (13 октября), разданномъ подписчикамъ только третьяго дня, описываетъ окончательное пораженіе и бѣгство отряда. Вотъ переводъ текста, который мы даемъ въ отвращеніе мысли о какихъ-нибудь пристрастныхъ мнѣніяхъ:

«Мы упоминали прежде, что послѣ того, какъ шахскія войска заняли крѣпость Мервъ, туркмены Таке, перейдя черезъ рѣку, начали укрѣпляться въ аулѣ *Алиша*, возводя земляныя укрѣпленія. Шахзадъ *шишметъ-уд-доуэ* (Хамзэ-Мирза) и *каввамъ-уд-доуэ* (везирь его), занятыя наказаніемъ племени *Салуръ* и заготовленіемъ съѣстныхъ припасовъ, съ 26 зильхеджэ, т. е. со времени занятія Мерва, до 27 сафара, не приступали ни къ какимъ военнымъ дѣйствіямъ, между тѣмъ какъ непріятель производилъ крѣпостныя работы; туркмены перешли даже черезъ мостъ, находившійся въ ихъ рукахъ и по сую сторону рѣки устроили селгеры (насыпи) и бастіонъ, на которомъ поставили пушку. 27-го сафара хишметъ-уд-доуэ и каввамъ-уд-доуэ, оставивъ часть отряда съ пушками и обозомъ въ Мервѣ, сами выступили съ прочими полками противъ непріятеля и прибывъ въ крѣпость *Самандукъ*, отстоящую въ 3 фарсахъ (21 верстѣ) отъ Мерва, пробывъ тамъ двое сутокъ. 1-го ребіуль-аввеля они пошли далѣе и остановились съ войскомъ въ 2000 шагахъ отъ туркменскихъ укрѣпленій. 2-го ребіуль-аввеля (6 сентября) персидское регулярное войско занимало очень невыгодную позицію: высокіе камыши и глубокіе ручьи мѣшали употребить въ дѣло пушки и производить правильныя движенія. Впрочемъ завязалось жаркое сраженіе, продолжавшееся девять часовъ; сартипъ фераханскаго полка, *Мозаммедъ-Халавъ-Ханъ* былъ убитъ въ этомъ дѣлѣ. Не смотря на неудобное мѣстою оженіе, персидскія войска дрались очень смѣло и исполнили свой долгъ. Съ этого времени, какъ видно по полученнымъ нынѣ извѣстіямъ, не происходило никакихъ военныхъ дѣйствій и сарбазы занимались возведеніемъ селгеровъ и проводили шанцы къ рѣкѣ и туркменскимъ укрѣпленіямъ. 16 того же (20 сентября) мѣсяца туркмены, какъ мужчины, такъ и женщины, собравшись огромной массой, выступили изъ своихъ укрѣпленій; персидское войско двинулось также противъ нихъ. Сраженіе продолжалось съ утра до заката солнца, цѣлые одиннадцать часовъ; неудобная мѣстность опять помѣшала дѣйствовать артиллеріи. Хотя персидское войско и не одержало победы въ этотъ день, но при закатѣ солнца въ должномъ порядкѣ возвратилось въ свой лагерь. Говорятъ, что въ этотъ день было убито около четырехъ тысячъ человекъ, но потеря съ нашей стороны была гораздо значительнѣе, чѣмъ со стороны туркменъ. Въ ночь на 17 число хишметъ-уд-доуэ и каввамъ-уд-доуэ, вида неустрашимую смѣлость, многочисленность и готовность туркменъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обсудивъ неудобства позицій, за-

пятихъ персидскихъ войскахъ, которыя не могли дѣйствовать артиллерію, пришли къ тому заключенію, что экспедиція протянется по этимъ причинамъ очень долго. При томъ же имъ угрожалъ недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. Еслибы они вздумали отправить за провизіей часть отряда, все таки она не могла подоспѣть въ скоромъ времени, а между тѣмъ отрядъ ихъ долженъ былъ значительно уменьшиться: имъ угрожалъ самый сильный непріятель—голодъ. Итакъ они рѣшились идти съ отрядомъ по направленію *Пандж-дегъ*, въ надеждѣ найти тамъ съѣстные припасы; но они не сообразили того, что двинуться съ войскомъ немедленно послѣ жаркаго одиннадцатичасоваго сраженія, значило дать поводъ непріятелю дѣйствовать еще съ болѣею смѣлостію и ожесточеніемъ. Рѣшившись окончательно исполнить свой планъ, они выступили съ войскомъ. Туркмены, сильно потерпѣвшіе въ сраженіи, узнавъ объ этомъ движеніи, отправили ночью конныхъ и пѣшихъ, которые зашли по берегамъ ручьевъ и въ камышахъ съ тѣмъ, чтобы преградить путь отряду, а тѣ изъ нихъ, кто въ состояніи былъ носить оружіе, выступили для преслѣдованія. 17-го числа (21 сентября), нападая издали на авангардъ, арьергардъ и на фланги, туркмены захватили все что могли изъ обоза, взяли въ плѣнъ или убили на мѣстѣ кого только могли. Прибывъ въ *Пандж-дегъ*, войско не нашло тамъ никакой провизіи. По причинѣ недостатка съѣстныхъ припасовъ и воды рѣшено было, что отрядъ, раздѣлившись на двѣ части, пойдеть по разнымъ дорогамъ. *Паша-Ханъ, шуджа-уль-мульк* (храбрѣйшій въ государствѣ), направился на *Турбет-Шейхъ-Джамъ* и уже прибылъ туда, но хищметъ-уд-доулэ и каввамъ-уд-доулэ еще не пришли на мѣсто (въ Мешедъ).

«Такъ-какъ послѣ возвращенія ихъ въ такомъ видѣ, очевидно, перваго нельзя оставить правителемъ, а втораго визиремъ Хорасана, то его шахское велич. изволилъ назначить *мундъ-уд-доулэ Тахмасъ-Мирзу*, извѣстнаго своимъ отличнымъ поведеніемъ, человеколюбіемъ и способностями, губернаторомъ этой провинціи, а *Мохаммедъ-Насиръ-Хана, ишикъ-атаси-баши* (церемоніймейстера), опытнаго и искуснаго чиновника, визиремъ и сардаремъ тамошнихъ войскъ. Изъ опасенія беспорядковъ могущихъ произойти послѣ такихъ смутъ и неудачъ на границахъ Хорасана, ему приказано отправиться по курьерски. Мохаммедъ-Насиръ-Хану пожалованъ титулъ *захиръ-уд-доулэ* (помощникъ государству) и джуббэ изъ тирмэ, осыпанная золотыми блестками. Онъ долженъ заботиться о благосостояніи подданныхъ шаха, пока прибудеть въ Мешедъ шахзадэ *Тахмасъ-Мирза*, который въскорѣ отправится туда съ войскомъ, артиллерію и боевыми снарядами и съ помощію Божіею, сдѣлавъ нужныя приготовленія, не такъ, какъ это случалось съ прочими въ прежнія времена, исполнитъ прекрасно и легко возложенное на него порученіе и поправитъ это дѣло».

Вотъ точный переводъ оффиціального бюллетеня, который не оставляетъ никакого сомнѣнія, что экспедиція, стоившая, судя по доходамъ Персіи, несмѣтныхъ суммъ, окончилась чрезвычайно несчастнымъ образомъ. Въ ней участвовала самая лучшая половина шахскихъ войскъ и, какъ здѣсь все положительно въ томъ убѣждены, изъ нихъ едва ли и десятая часть возвратится изъ похода; артиллерія, состоявшая почти изъ тридцати пушекъ, досталась туркменамъ. Кромѣ того получено горестное извѣстіе, что мирі-пандж (командиръ пяти полковъ) *Джафаръ-Кули-Ханъ*, сынъ *Искендеръ-Хана Хойскаго*, убитъ, братъ *сипехсалара* (военнаго министра), *Мустафа-Ханъ*, взятъ въ плѣнъ, а артиллерійскому сартипу *Абдуль-Али-Хану*, старому ветерану, извѣстному своею храбростію, бывшему почти во всѣхъ главныхъ походахъ, начиная съ послѣдней войны съ Россіею, нанесены жестокія раны, отъ которыхъ онъ едва ли поправится. Разумѣется, его вел., пользовавшійся постоянными удачами въ предпріятіяхъ противъ своихъ азіатскихъ сосѣдей-непріятелей, чрезвычайно огорченъ такимъ несчастнымъ окончаніемъ экспедиціи; дворъ, духовенство и народъ сочувствуетъ его величеству въ этомъ всеобщемъ бѣдствіи. Мы должны упоминуть, что приказаніе *Тахмасъ-Мирзѣ* отправиться въ Хорасанъ на дняхъ отмѣнено; его посылаютъ губернаторомъ въ Ширазъ, а на мѣсто *Хамзэ-Мирзы* назначенъ правителемъ Хорасана *Султанъ-Мурадъ-Мирза*. Шахзадэ этотъ извѣстенъ своею распорядительностію. Онъ взялъ приступомъ Мешедскую крѣпость, въ которой долгое время держались войска, взбунтовавшіеся послѣ начальствомъ Салира въ 1849 году; ему же сдался послѣ продолжительной осады Гератъ въ послѣднюю войну. Говорятъ, *Насиръ-Эддинъ-шахъ* поклялся, во чтобы то ни стало, отомстить Туркменамъ и наказатъ ихъ за безграничную дерзость. Даны уже приказанія, чтобы войска Азербейджана готовились къ новому походу;

но тамъ теперь едва ли можно будетъ собрать болѣе шести полковъ. Сарбазы, бывшіе уже въ походѣ противъ Туркменъ въ Астрабадъ и Хорасанъ, не пойдутъ охотно опять противъ нихъ. Такъ два полка, возвратившіеся изъ Астрабада, отказались идти въ Хорасанъ и бѣжали въ *бестъ*; въ мечеть *шахзадэ Абдуль-Азизъ*, откуда не хотѣтъ выйти, пока имъ не выдадутъ незаплаченного за нѣсколько лѣтъ жалованья и не дадутъ обѣщанія не подвергать ихъ никакому наказанію за ослушаніе. Надежды на войско вообще плохи; говорятъ, что часть отряда, оставленная *Хамзэ-Мирзой* въ Мервѣ, узнавъ о побѣгѣ главнокомандующаго, вышла изъ крѣпости и 700 человекъ изъ симнанскаго полка сдѣлалось *Салурамъ*, которые ихъ отвели въ плѣнъ. Отъ гератскаго правителя также нечего ожидать: еще до похода, въ бытность свою въ Тегеранѣ, онъ обѣщаль дать Персіанамъ значительное количество съѣстныхъ припасовъ; но *Хамзэ-Мирза*, отправившій за ними въ Гератъ дамавендскій полкъ, не могъ дожидаться провизіи отъ *сердара Султана-Ахмедъ-Хана*.—*Мохаммедъ-Насиръ-Ханъ* уже отправился въ Мешедъ; *Хамзэ-Мирза* и везиръ его, говорятъ, прибыли туда съ незначительнымъ числомъ своей свиты. Мы не дѣлаемъ никакихъ предположеній о томъ, рѣшится ли дѣйствительно персидское правительство предпринять новую экспедицію противъ Туркменъ, или ограничится обороною своихъ границъ противъ этихъ племенъ, которыхъ смѣлость увеличится съ послѣдними удачами. Подождемъ дальнѣйшихъ событій.

Гарнизонъ новой крѣпости, построенной на мѣстѣ прежняго *Сарахса*, названнаго по имени шаха—*Насиріэ*, узнавъ, что шахзадэ *Хамзэ-Мирза* отступилъ отъ *Алишэ*, также оставилъ свой постъ, но утверждаютъ, что онъ опять воротился туда съ дороги.

Намъ извѣстны пока только главныя событія несчастнаго похода, но подробности его, чрезвычайно интересныя, можно будетъ узнать только отъ тѣхъ, кто былъ самъ участникомъ его, потому что писать объ нихъ, изъ опасенія, чтобы письмо не попало въ руки властей, конечно никто не посмѣетъ. Впрочемъ, здѣсь все такъ думаютъ по слухамъ изъ Мешеда, что изъ экспедиціоннаго корпуса, состоявшаго изъ лучшей конницы и пѣхоты, уцѣлѣло очень мало народа. Вину въ неудачѣ, разумѣется, сложать на несчастнаго *Хамзэ-Мирзу*; но, какъ мы уже давно это предсказывали, ее надобно приписать медленности, съ которою Персіане пошли въ походъ, такъ что Туркмены успѣли снять хлѣбъ, послѣ чего имъ легко было удалиться въ глубину стени. Мешедское начальство сносѣшествовало также неудачѣ и тѣмъ, что не заготовило нужныхъ съѣстныхъ припасовъ, что впрочемъ ему не легко было исполнить: урожай въ 1858 былъ въ Хорасанѣ плохой, а доставка хлѣба изъ отдаленныхъ провинцій сопряжена съ неимовѣрными затрудненіями. Мы не говоримъ уже объ ошибкахъ шахзадэ и его везира, которые завели войско въ болотистыя мѣста и камыши, хорошо извѣстные только туркменамъ и потомъ, не давъ отдохнуть послѣ продолжительнаго сраженія сарбазамъ, которые, какъ намекаетъ сама тегеранская газета, потеряли наканунѣ огромный уронъ, повели ихъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ непріятелю легко было ихъ хватать въ плѣнъ или убивать какъ овецъ. Сверхъ того хищметъ-уд-доулэ и везиръ его сдѣлали непростибельный промахъ, повѣривъ клятвамъ старшинъ племени *Салуръ*, обѣщавшимъ послѣ взятія Мерва служить каджарской династіи противъ Таке и другихъ враждебныхъ ей племенъ. Какъ скоро отрядъ, оставленный *Хамзэ-Мирзой* въ Мервѣ, услышавъ о его пораженіи, вышелъ изъ крѣпости и началъ ретироваться, *Салуръ* съ ожесточеніемъ напали на него и нанесли ему страшное пораженіе.

Астрабадскій и мазандеранскій губернаторъ, *мулькъ-ара*, ходившій на Ямутовъ съ 5000 или 6000 чел., возвратился въ Астрабадъ, потерявъ человекъ 400 своего войска и не успѣлъ ничего сдѣлать, чтобы прославить свое имя и напугать дерзкихъ Туркменъ, которые теперь еще смѣлѣе грабятъ близкія къ ихъ ауламъ персидскія деревни. *Мулькъ-ара* опять проситъ изъ столицы присылки войска, но въ настоящее время все вниманіе шахскаго правительства устремлено на дѣла Хорасана и онъ едва ли дождется пособія. Мы слышали отъ человека, заслуживающаго полное довѣріе, что астрабадскій губернаторъ намѣренъ

былъ двинуться къ *Финдериску* и сдѣлать нападеніе на ямутскія племена или на *Гокланова*, кочующихъ на границѣ этого округа, но не совѣтовали бы предпринимать теперь что нибудь противъ Туркменъ, одушевленныхъ успѣхомъ Таке и вообще неудачами Персіанъ. Къ тому же говорятъ, что и жители, тѣснимые своими постоянными степными врагами и угнетаемые непрерывными поборами мѣстныхъ властей, очень недовольны управленіемъ *мулькъ-ара*. Большая часть духовенства, имѣющаго въ томъ краю еще сильное вліяніе на духъ народа и управляющаго его дѣйствіями, также не на сторонѣ жаднаго губернатора. По этому *мулькъ-ара* никакъ не можетъ надѣяться на содѣйствіе *илдѣжари* (милиціи), играющихъ важную роль въ походахъ противъ Туркменъ, раздраженныхъ имъ до крайности: недавно онъ, безъ всякой особенной причины, схватилъ и казнилъ *Элтезеръ-Хана*, одного изъ самыхъ вліятельныхъ ямутскихъ старшинъ, который, довѣряясь Персіанамъ, пріѣхалъ въ Астрабадъ. Такого рода поступки со стороны правителей, которые, не будучи въ состояніи справиться съ непріятелемъ, накликаютъ своими жестокостями лишніи бѣдствія на головы беззащитныхъ жителей, никакъ не поведутъ къ успѣхамъ. (Оконч. въ слѣд. №)

Библиографическое объявленіе.
Съ 1-го января 1861 года будетъ выходить новый педагогическій журналъ, подъ заглавіемъ
УЧИТЕЛЬ,

журналъ для наставниковъ, родителей и всѣхъ желающихъ заниматься воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей. Журналъ этотъ имѣетъ цѣлю: 1) доставлять читателямъ своимъ средства къ самоусовершенствованію и заботитъ имъ въ нѣкоторой степени бібліотеку по всѣмъ наукамъ, необходимымъ образованному человеку; 2) служить практическимъ руководствомъ при воспитаніи дѣтей; 3) сообщать матеріалы для элементарнаго обученія, знакомыя съ тѣмъ мѣстѣ, для большаго успѣха, и со всѣми извѣстными способами преподаванія, и 4) по цѣли своей быть доступнымъ и бѣднѣйшему.

Журналъ «Учитель» будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа. Каждый выпускъ будетъ содержать отъ 2 до 3-хъ листовъ текста, въ самую большую 8-ю долю и 2 столбца четкой, убористой печати. Каждый такой листъ будетъ содержать слѣшкомъ 2 листа обыкновенной печати.
Подписная цѣна за 24 выпуска въ годъ, съ пересылкою во все мѣста Россіи, 4 р. сер.

Подписка принимается отъ иногородныхъ исключительно въ Редакціи, находящейся въ С.-петербургѣ, въ Галерной улицѣ, въ домѣ подл № 19-мъ.
Редакторы-издатели: *И. Паульсонъ, Н. Вессель.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

25 числа сего ноября мѣсяца, въ 10 часовъ утра, при Тифлисской Полиціи БУДУТЪ ПРОДАВАТЬСЯ съ публичнаго торга 2 верховыя строевыя жандармскія ЛОШАДИ, выравжированныя г. начальникомъ 6-го округа Корнуса Жандармовъ.

Старшины Тифлискаго Собранія имѣютъ честь увѣдомить Гг. Членовъ онаго, а равно и желающихъ вновь поступить въ Члены, что съ 1 числа декабря откроется подписка на будущій 1861 годъ, на каковой предметъ и книга будетъ выставлена въ Собраніи. Желающіе вновь записаться пользуются правомъ входа съ 1-го декабря сего 1860 по 1-е января 1862 года. 1.

Въ Кукахъ, въ домѣ г. Хубова, отдаются въ наемъ двѣ КВАРТИРЫ, по пяти комнатъ со службами. 1.

За весьма сходную цѣну продается двухмѣстный ТАРАНТАСЪ и пара молодыхъ ЛОШАДЕЙ вороныхъ. Спросить на Ханской улицѣ, въ домѣ вдовы Лорисъ-Меліковой, у кучера Никиты.

На Солдатскомъ базарѣ, въ домѣ Георгія Чахадзева, поступили въ продажу КАНАРЕЙКИ, кои можно покупать по сходной цѣнѣ у торговца Давида Гучулова.

ПРИБЪХАЛИ: 17-го ноября, изъ Борчалинскаго участка полков. *Едигаровъ*, изъ С.-петербурга инженеръ-поруч. *Зубовъ*, изъ Пятигорска ген.-м. *Унгериъ-Штернбергъ*. 18-го, изъ С.-петербурга дѣйст. ст. сов. *Новосельскій*.

ВЫБЪХАЛИ: 17-го ноября, въ Гори ген.-м. *Золотаревъ*, въ Сухумъ-Кале ген.-м. *Карановъ*, въ Пятигорскъ тит. сов. *Гайдеманъ*. 18-го, въ Манглискъ полков. кн. *Голлицыиъ*, въ Саратовъ подполк. *Бучкѣевъ*, въ дер. Акулиси кол. ас. *Микиртичянцъ*, во Владикавказъ поруч. кн. *Витгенштейнъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. ветра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
15-го ноября.	7 утра.	+ 3,7	+ 2,5	0,78	577,99	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.	+ 2,8	+ 6,2
	1 попол.	+ 6,0	+ 3,6	0,61	577,55	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 1,6	+ 0,4	0,75	578,05	Тихо.	Ясно.		
16-го ноября.	7 утра.	- 1,2	- 2,1	0,80	577,97	Тихо.	Ясно. и иней.	- 2,4	+ 6,0
	1 п. пол.	+ 5,6	+ 3,6	0,68	576,85	С оч. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	+ 1,4	+ 0,3	0,78	577,40	СВ. оч. слаб.	Ясно.		
17-го ноября.	7 утра.	- 1,4	- 2,4	0,77	577,08	СЗ. слаб.	Обл. на гориз. и иней.	- 2,4	+ 7,4
	1 попол.	+ 6,6	+ 3,2	0,47	575,48	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 3,7	+ 1,0	0,52	575,07	СЗ. оч. слаб.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.